

Терентій Травнікъ

СТРАННИЦА СТРАНИЦА

Терентій Травнікъ Страница страница. Стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23577245

ISBN 9785448500282

Аннотация

Данная книга – это прежде всего путешествие, путешествие в мир утонченных духовных образов, созданных поэтическим сердцем автора и, конечно же, она обращена к ищущему и вдумчивому читателю.

Содержание

«У каждой книги есть душа...»	8
«Чем говорит душа? Молчаньем?..»	9
«Желтая краска. В желтую краску...»	10
«В унисон грущу с дождём...»	11
«Когда печаль кривила душу...»	12
«Пятница. Утро. Осень. Москва...»	13
«Я повторяю за тобой...»	14
«Утро. Не сплю...»	16
Стихи... о стихах... стихам...	18
«Кто сказал, что неизменно...»	19
Апрельская сага	20
«Альбомы не листаются...»	23
«Не жалею, что молодость ушла...»	24
«Я устал, и рана ноет...»	25
«Печаль – расплата за стихи...»	26
«Тревожен дождь осенней ночью...»	27
«Стихи, что сжег я этим летом...»	28
«И невозможно не понять...»	30
«И тысячи миров упали...»	32
«Пока способна слышать слово...»	34
Из поэмы...	35
Продолжение...	36
«Чего-то нет ни в этом утре...»	37

ЗАРЯ... занское	38
Тот день	39
«Где-то там, за кадилыным туманом...»	41
«Потому что когда-то настанет...»	42
«Осенняя ночь – отрада и горечь...»	43
«Жизнь прожита, и песня спета...»	44
«В подстаканнике чаёк...»	45
Лунтеррида	46
«По непрочитанному снегу...»	48
«Я родил в себе поэта...»	50
Тема одиночества	51
Памяти артиста	52
Памяти Микаэла Таривердиева	53
«По-циферблатному взираю...»	54
Накатило	55
«Не верьте, если скажет кто...»	56
«Не примеряйте вы стихи...»	58
«Жизнь прошла исподтишка ...»	60
«Разбужу тишину тишиною...»	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Страница страница Стихотворения

Терентій Травнікъ

Дизайнер обложки Ирина Борисовна Сурина

© Терентій Травнікъ, 2017

© Ирина Борисовна Сурина, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-0028-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Терентій Травнікъ – самобытный и глубокий русский поэт. Философская лирика – одна из граней его разнообразного творчества. Поэтическая манера Терентія Травніка яркая и самобытная, глубокая и определенная. Необычная символика, ёмкие и многозначные образы, богатые ассоциации – вот лишь некоторые приметы этой манеры. В созданных им образах видятся большие пространства, человечность и вечный поиск ответов на вопросы бытия.

Данная книга – это, прежде всего путешествие, путешествие в мир утонченных духовных образов, созданных поэтическим сердцем автора и, конечно же, она обращена

к ищущему и вдумчивому читателю.

*Ubi vita, ibi poesis...*¹

Некрасивое это дело: писать рецензию на стихи поэта... прозой. Разве можно высокий слог так приземленно оценивать – словами, не сложенными в рифму?

Читая и проникаясь состоянием автора в каждом многоточии, глупо и наивно анализировать. То, что «исполнено» душой, нельзя разумным сознанием «раскладывать по полочкам». В каждом слове или запятой кроется состояние и чувства автора, трепетно проживающего каждый миг своей жизни и тонко чувствующего ускользающее Время. Не каждому это дано. Мы все, как представители класса Человек, проживаем эту жизнь, так или иначе испытывая боль, страх, разочарования, радость или ликование, любим или мучаемся от нереализованных чувств. И часто нам не хватает слов – слов, чтобы выразить собственные ощущения. Красиво, многозначно, недосказанно...

Я бы просто держала в заветном местечке «Страницу СТРАНИЦУ», чтобы в нужный момент найти на «СТРАНИЦАХ» ответ на вопрос, заданный самой себе. Ответ как отражение душевного состояния.... «Душа с душою говорит»... – пишет Травнікъ. Да, действительно, говорит, и важно, не о чем, а как: говорит строкою художника и му-

¹ ...ГДЕ ЖИЗНЬ, ТАМ И ПОЭЗИЯ (лат.)

зыкай поэта, удивительными ритмами и инструментами, делающими нас гармоничнее с самим собой и окружающим миром. И вот этот инструмент – перед Вами.

«Страница СТРАНИЦА» – это лишь часть поэта, многогранного и цельного, которого я знаю давно, знаю еще и как художника-философа, и как бродягу-музыканта.

Да, он просто Человек, как и мы с вами. Только Жизнь во всех её проявлениях он проживает искренне... Терентий Травникъ.

И если есть вопрос к самому себе, есть чувства, которые трудно выразить словами, попробуй стать Странником собственной жизни и возьми в попутчицы «СТРАНИЦУ» (она ведь тоже «страница»).

Вместе будет легче по пути...

*С уважением, Алина Стрельцова,
Попутчик. Планета Земля.
Апрель 2011г.*

«У каждой книги есть душа...»

У каждой книги есть душа,
Рождённая душой поэта.
Она совсем не безответна,
Она не то чтоб хороша...

Она – иное: глубже, дальше...
Иди, читатель, и дойдёшь
До сотворения. И раньше
Иди – по слову, ты – пройдёшь...

У каждой книги есть душа.
Она бела, как лист бумажный,
Она смиренна и отважна...
Неважно, это всё – неважно...

Какой бы ни была душа —
С её молитвой сможет каждый
Без объяснения – дышать.

2011

«Чем говорит душа? Молчаньем?..»

Чем говорит душа? Молчаньем?
Молитвой слёзной? Дивной песней?
Благоволенными стихами,
Непревзойдённым благовестьем?

Чем говорит душа с душою?
Вспоминаньями? Томленьем?
Особым ладом? Сонастроеном?
Терпеньем? Вечностью? Прощеньем?

Какие *неслова* исходят,
Когда влюблённая душа
Себя к закланию приводит,
Ладошку детскую разжав, —

И в той, раздавленной вишней,
Все прегрешенья и святыни...
Прими этот дар, Всевышний!
Дар вверенной Тебе рабыни.

2011

«Желтая краска. В желтую краску...»

Желтая краска. В желтую краску
Крашу я снова строку за строкой.
Кто-то сказал мне: строка безучастна —
Не продолжается за запятой.

Знаю, но все-таки желтой краской
Я вывожу слово «осень» в стихе.
Вижу, как он вылепляется в сказку.
Думаешь, стих? Нет, конечно же – нет!

Стих ни при чём. Он скорее возможность
Мне по-осеннему выкрасить лист.
С желтой краскою это не сложно:
Взять листопадно и – броситься вниз.

2010

«В унисон грущу с дождём...»

В унисон грущу с дождём.
Он мне «ми-соль-си» печально.
Я ему в ответ « si, si...»
Отвечаю *поитально*.

Продолжает – «соль-си-ми».
Я играю те же буквы.
Капают на лист стихи
С монотонным моностуком.

Подпишусь-ка я дождём
Под последнею строкою.
Верю, кто-нибудь поймёт,
Что написано водою.

Расплываются кругами
Буквы-капли в этот раз.
Ми! Соль! Си! – иду за вами,
Повторяя декаданс...

2010

«Когда печаль кривила душу...»

Когда печаль кривила душу
И тело гнулось от тоски
Наперекор моим «не нужно»
В обличье верного слуги,
Ко мне являлись вдруг на службу
Присяге верные – стихи.

Строфой ложились на бумагу.
И в этот миг я оживал.
Нет, мне не сделать бы и шагу,
Коль верность слову б не стяжал.

Коль не радел над каждой строчкой,
Над запятой не изнывал —
Узнал бы я, что значит точку —
Починов меру и начал —

Одним лишь росчерком построчным
Вмиг водрузить на пьедестал
И видеть, как сияет мощью
Начало мировых начал...

«Пятница. Утро. Осень. Москва...»

Пятница. Утро. Осень. Москва.
Пишется вяло – спустя рукава.
Дождь за окном, поддождлива листва...
Вяло рифмую – спустя рукава.

Хочется в строчку вплести – про любовь,
Хочется бисером вышить, чтоб видно
Было – и я обвожу вновь и вновь...
Странное чувство – и сладко,
и стыдно.

Взять бы и вырваться вместе с листом,
Скомкаться, съёжиться,
прыгнуть в корзину.
Пятница. Утро. Дождит за окном,
Не задалось... Что ни слово – всё мимо.

2010

«Я повторяю за тобой...»

Я повторяю за тобой,
Шепчу губами очертанья
Твои, вдыхаю образ твой,
Пытаясь дать ему название.

Дать имя... Тысячи имён
Перебираю, словно чётки.
Не нахожу – таков закон
Любви: он бессловесьем соткан.

Теряюсь... Музыка – звучи!
Сыграй мне имя дорогое!
Но музыка в ответ молчит —
В ней нет подобного настроения.

Что ни аккорд – одно касанье,
Напоминанье красоты.
Тогда я в красках очертанья
Решил искать – писал цветы,

Старался сохранить изгибы,
Коснуться тайны бытия
Цветных садов Семирамиды.
Кто ты, любимая моя?

Не властен здесь мой дерзкий гений
Воспеть твой облик неземной.
Позволь мне стать хотя бы тенью,
Чтоб вечно странствовать с тобой.

Быть может, в этом откровенье
И есть ответ на поиск мой...

2010

«Утро. Не сплю...»

Утро. Не сплю.
Укрылся и делаю вид.
Нагромождение
сонных обломков в сознание.
Где-то открыто...
Я знаю – под дверью сквозит.
Жмурюсь.
Хочу удержать здесь
твои очертанья.

Ты мне приснилась.
Неужто всё было не так?
Не было долгой болезни и смерти.
И смерти...
Ты мне приснилась не мельком и
не впопыхах —
Яркою маркой
на самом счастливом конверте.

Им же был я. Нас пошагово
отштамповали:
Стали бродить мы вдвоем
в ожиданье весны.

Было? – Не помню.
Скажу, что, пожалуй, едва ли...
Вот и листаю... Листаю,
не книгу – прошедшие сны

2010

Стихи... о стихах... стихам...

Ах, возможно ли, можно ли это?
Окунуться в прошедшее лето,
Лишь поэта поверив словам?

Ах, возможно ли, можно ли жить
В безнадежной разлуке и муке,
Грезить счастьем, любить и творить
Из стихов его – нежные руки?
Из стихов его – милые руки...
Ах, возможно ли, можно ли быть...

2010

«Кто сказал, что неизменно...»

Кто сказал, что неизменно
Жизнь идёт? Так быть должно?..
Когда смерть рукою тленной
Льёт полынное вино —
По-другому всё: и небо,
И осенний лист – иной.
Жизнь действительно бесценна...
После новой запятой
Чувствуешь: как это верно —
После каждой запятой...
Час даётся полустрочный,
Чтоб успеть, успеть! Успеть! —
Полюбить, простить, закончить,
Чтоб не так душила смерть.
Острожи коней, извозчик!
Наглядись-ка на сады!
Пусть же в твой последний росчерк —
С отречением от весны —
Не рыдает сердце рыдом
Над бессилием судьбы...

Апрельская сага

Весна, ещё одна весна,
С печальями обручена,
Ты приходишь не торопись.

Апрели, собранные в жизнь, —
Явители моих невзгод.
И ничего не изменить,
У слёз есть тоже свой черёд.

Ко мне апрелями идут
Зимы и осени томленья.
Апрель – мой календарный суд,
Прими стихом моё прошение.

И всё, что выпадет на долю
Мою с проталинных недель,
Обжалуй – отпусти на волю,
Мой инквизитор, мой Апрель.

2011

* * *

Как будто я и не поэт,

А лапотник, солдат и пахарь.
Писать о горе – смысла нет,
О радости – давай на завтра...

А *щас* – не до стиха, мне надо
Молчать и делать свой кусок.
Теперь строка мне что награда —
За к месту спущенный курок

2010

* * *

Я не могу писать стихи
Беда и боль порвали душу.
Прошу вас, почитайте их.
Я ж буду слушать...
буду – слушать.
Глаза закрою и в тетрадь
Уткнусь, как в мамкины ладони.
Найдите время, вам под стать
Мне, горемычному, напомнить

Всего лишь строчку – дальше я
Уж как-нибудь дойду до точки.
Какая всё же белая
Тетрадь поэта-одиночки!

Ну, разве можно в ней писать?

Как можно эту непорочность
Стихами взрыдными мараТЬ
И проверять её на прочность —
Такую белую тетрадь!

2010

«Альбомы не листаются...»

Альбомы не листаются.
В них молодость ушедшая,
Там женщины – красавицы,
В них будущему – да!

Ах, эти фотографии!
Находка неуместная,
Вспоминаньем маюсь я —
Ушедших навсегда.

Там я – смешной и маленький!
Потом – студент и далее...
Какая ж это серия
Многосерийных лет?

В руках – с печатью стершейся
Почти что по-вокзальному —
Врученный кем-то дёшево
В один конец билет...

2010

«Не жале́й, что молодость ушла...»

Не жале́й, что молодость ушла,
Вслед за ней поизноси́лась зрелость.
Старость... Веришь? Тоже хороша,
Может, тем хотя́ б, что песня – спелась.

Что роман дочитан, стих дотянут
И картина – в раме на стене.
Пусть другие вслед за нами встанут,
Не тебе судить о них, не мне.

Мы когда-то тоже попирали
Тех, кто стал травой под ногой,
Не зови обычное печалью,
Не зови печальное судьбой.

Все подвластно времени, а время
Занято лишь тем, чтобы идти.
Не зови его, не сможет время
Замереть с тобою на пути.

2010

«Я устал, и рана ноет...»

Я устал, и рана ноет,
Настроенье – никуда,
И на сердце нет покоя,
Только это – не беда.

Может быть, случится диво:
Если все перетерпеть,
То вернутся снова силы,
Стоит только захотеть.

Кажется, что невозможно,
Но я верю: может быть —
Новое. Совсем несложно
Жить, где хочется любить

2010

«Печаль – расплата за стихи...»

Печаль – расплата за стихи,
Тоска – за рифму, грусть – за строки.
Какие жалкие они,
Поэта скрошенные крохи!

С руки скормлю тебе, голубка,
Свою невызревшую страсть.
Смотри, как чахнет незабудка.
Ее – забыли. Ей бы знать

Заранее, что так случится,
Она бы все понять смогла!
И эту жизнь, и эти лица,
И ту, что следом тихо шла.

Ту, что заветно не впускала
Ни за секрет, ни под залог.
Как все же тщетна эта слава —
Героя, сваленного с ног...

2010

«Тревожен дождь осенней ночью...»

Тревожен дождь осенней ночью.
Как подведенная черта
Всему богатству разнострочья —
Его последняя глава

Что скажешь в скорбные минуты?
Чем возразишь дождю? Стихом?
Какой строкой разрежешь путы,
Какой строфой разгонишь сон?

Старанья тщетны. Ты – бессилен.
Прими смиренно приговор.
Кто он, что смог подрезать крылья?
Незванный гость? Нет, просто – вор.

2010

«Стихи, что сжег я этим летом...»

Стихи, что сжег я этим летом,
Я никому не посвящал.
В них только горечи поэта,
В них нет надежды, нет начал.

Они – как слезы без утехи.
На смятых нервною листвах
Слова кололись, как орехи,
И к рифме клеились впотьмах.

Мои нагулянные дети
В углах смолили самокрут,
И все, что я ценил на свете,
За что боролся, был в ответе,
Легло под стол, под пресс, под спуд.

И больше не было живого.
Перо скрипело, как петля.
В проеме брошенного дома,
Объявленная вне закона,
Застряла только буква «я»,
Дерзнувшая назваться словом...
Неужто этим «я» был я?

2010

«И невозможно не понять...»

И невозможно не понять
Ту часть строки, что искривилась,
Пытаясь новую начать
Строку – за просто так, за милость.

Сыграть по-новому привычку —
Исправить путь, проделать лаз.
И – сдав экзамен на отлично —
Сказать себе: последний раз!

Собрать все силы и прорваться.
Встать на ноги и сделать шаг.
И никогда не признаваться,
Что еле вытянул «пятак».

Забыть и следовать удаче
Наперекор враждебным «нет».
Скажи, а можно ли иначе,
А можно ль вообще иначе
Почувствовать свой тон и цвет?

Без боли и без напряженья
Из жизни выхватить кусок,
А не цедить в изнеможенье

Свой заработанный глоток...

2010

«И тысячи миров упали...»

И тысячи миров упали
С мерцанием звёздным на ладонь.
Не ваш я! Почему я с вами?
И внемлю вам, и слышу строй

Небесных сфер, теней незримых...
Душа нездешняя гостит.
Душа, рабыня властелина,
Любви полна, в любви – скорбит.

Зачем? Откуда эти слёзы?
В мольбе к невидимым мирам.
Так выразить себя непросто,
Доверив суть вещей словам!

Молчанье! Знаю, ты – всеильно,
Тебе несу свой дар словес.
Готов поэт стать снова пылью —
Во имя Царствия Небес.

Стать точкой, росчерком словесным,
Стать буквой, звуком, наконец.
Благословенному – есть место.
Я снова *сын*. Прими, *Отец*,

Мой дар немого покаянья.
Лишь сердце я не смог смирить...
Его незримое дыханье —
Бессмертьем названная нить.

2010

«Пока способна слышать слово...»

Пока способна слышать слово
Душа, бессмертная душа,
Пока взалкающая воля
Ведёт её сквозь безвременье —

О Боже! Как же хороша
Она – Небесных сил творенье!
Вобравшая в себя и крест
Материй пагубного плена,

И плоти плач в объятьях тлена,
И дух, ниспосланный с Небес...
Душа, я зрю тебя, как птицу
В лучах вселюбящей любви.

Какой строкой начать страницу,
Чтоб с милостью Господней слиться
И в волю Оного войти?..

2010

Из поэмы...

Арго к Хозяину судьбы

Я в женщине не встретил счастья,
Но лишь сочувствие в делах.
Таков мой путь, и я не властен
Печать исправить на руках.

Мне одиночество сулила
Хозяйка – левая ладонь.
Течёт рекой неторопливой
По ней предначертаний боль.

Но – вопреки – живу надеждой,
Что та, чей облик неземной
Меня, бродягу и невежду,
Допустит в мой земной покой.

2010

Продолжение...

Стихи не скоро пишутся,
Стихи не скоро портятся,
Стихи – не периодика,
Не смена, не волна.

Найди их. Переписывай.
Так принято, так водится.
Читай и перечитывай
Явление СТИХА!

2010

«Чего-то нет ни в этом утре...»

Чего-то нет ни в этом утре,
Ни в продолжении его.
Безмолвное движенье суток
И ровным счётом – ничего.

Всё неизменно – шепот шторный
И мерный бой от Le Roi.
Чего-то нет ни в этих звуках,
Ни в этих утренних стихах...

2010

ЗАРЯ... занское

Замечтался и вышел из тела
И с нелепой улыбкой стою.
Никому до меня здесь нет дела,
В этом русско-рязанском раю.

Не научен был превозноситься,
Крылья тоже носить не умел.
Вот и встал, как заблудшая жрица,
На её, истуканий, манер.

То ли поле до неба, то ль небо
Придавило тучнисто поля.
Ох, Рязанщина, кем бы я ни был,
Здесь на всё только воля – твоя!

И тесёмные вёрсты дороги,
И берёзный налёт в край полей...
Что мне ваши долги и тревоги
Там, где вера – себя же верней!

2010

Тот день

Всё стало сразу бесполезным —
Визгливость ссор и немь обид.
И первоочерёдность места,
И затрапезный внешний вид.

Всё стало сразу неуместным,
Никчёмным, на пустой манер,
Как неудачное из текста —
Зачитанное, например.

Фасадной готикой сковалось
Всё – неприязнь и сплетен рой...
Смолой еловою дышалось
В тот день и клеилось слезой.

И тишина в ушах звенела,
И был приветлив катафалк...
Былое, до тебя ли дело,
Когда услужлив тлен? И прах,

Необратимо молчаливый,
Некажса бледного лица,
Дыханьем хладным из могилы
Встречает нового жильца...

2010

«Где-то там, за кадильным туманом...»

Где-то там, за кадильным туманом,
Среди рощи горящих свечей,
Я, зарёванным став истуканом,
Надрывался о доле своей.

И, пронзая себя троеперстно,
По-мытарски, дробя кулаком,
Я вздыхал тихим струнам из детства,
Я внимал этим струнам из детства
Пересохшим, промоленным ртом.

И куда-то исчезла канонность,
Будто сдёрнула ризу земля...
И святой, отодвинув условность,
По-отцовски глядел на меня.

2010

«Потому что когда-то настанет...»

Потому что когда-то настанет
Этот день, а значит, и час:
Время биться в тебе перестанет,
И расслабится воля на раз,

Силы жизни, вращаясь по кругу,
Как в воронку устало стекут,
Даже рукопожатие друга
Дрогнет, словно последний редут;

Потому что уже приготовлен
Лунный саван с рожденья тебе;
Потому что такое должно быть
С каждой жизнью, – так, значит, в судьбе

Есть зарубка на выход из строя,
Есть последний удар в барабан.
И – торжественный шаг с поля боя,
Вечным благом дарованный нам.

2010

«Осенняя ночь – отрада и горечь...»

Осенняя ночь – отрада и горечь.
Растёкся тягучий каштановый мёд.
Осенняя ночь... Чего ни попросишь
Услужливый дождь непременно прольёт.

А просишь немного – горячего лета,
И чуточку меньше – бодрящей весны.
Что нужно для полного счастья поэту?
Покоя кусок и глоток тишины.

2010

«Жизнь прожита, и песня спета...»

Жизнь прожита, и песня спета,
И – как обычно – без ответа.
Как верно это!.. Верно это.
Непостижима жизнь... Поэту

Не угадать, не разгадать
Её неявные приметы —
Стихом любовь не описать.
Стихом любовь не пролюбить,
А лишь прожить, а лишь... прожить.

Пройти собою по любви.
И я в Пути, и ты – в Пути.
Жизнь – только путь. Мы все в Пути.
Идя – живи, живя – иди.

2010

«В подстаканнике чаёк...»

В подстаканнике чаёк,
И отстукивает поезд
Повседневный степ, и льёт
Дождь, и в щели ветер воет.

Я один в купе, как царь.
Проводница постучала,
Принесла бельё. Эх, жаль —
Не запомнил я вокзала!

Пахнет дёгтем и ещё
Чем-то очень чемоданным.
Пью с прихлёбкой – горячо...
Вам не странно? Мне – не странно.

За окном зима, бело,
И белее не бывает.
Поезд мчится – колесом
Ямб на стыках отбивая...

2010

Лунтеррида

Горела бальная свеча.
Цвела душистая омела,
Но всё проходит – отцвела,
Свеча за нею – догорела.

Сияла дивная звезда,
Журчал цикад родник баюнный...
Но всё уходит. Как всегда,
Нелёгко путь был девы юной.

Она бежала на рассвете
Из башни замка... Ей слуга
Помог бежать из смертной клетки,
Бежать подальше – в никуда.

Хоть солнце в спину ей светило...
Но был изменчив день, как руть.
Так всё проходит, и светило
Зашло, и мрак окутал путь.

Свеча в руке подобьем почки
Напоминала о весне.
Шла дева той ослепшей ночью
Навстречу утренней звезде.

Звезда всходила, уходила,
И роза чаяньем цвела.
Но тайно, временем незримым,
Седая старость следом шла...

2010

«По непрочитанному снегу...»

По непрочитанному снегу
Шла нерождённая душа.
От вопрошения к ответу
Покорно и смиренно шла.

Шла в сторону, откуда светом
Дышала мерно пустота.
Тогда Господь и стал поэтом —
Чтоб воплощение нашла

Душа, соединившись с плотью.
«И Слово бысть...»: се — Человек.
Она была когда-то гостьей,
Но Бог-поэт ей имя рек.

И в день шестой Адам извечный
Подобием Творца предстал.
И с той поры Вселенной свечи —
Напоминанием начал —

С благодарением мерцают
Звездами дальними во тьме.
И славу в вышних воссылают
К престолу признанной Земле.

2010

«Я родил в себе поэта...»

Я родил в себе поэта.
Он растёт день ото дня.
Я ж стираюсь, как монета
В землю обронённая.

Он стихами зеленеет,
Как альпийские луга.
Мой новорождённый гений,
Я твой вверенный слуга.

И склоняюсь в ожиданье
Новых выношенных строк.
Изгнан ты – и я в изгнанье,
Признан ты – и я таков.

Кем бы ты, словесник, ни был,
Ты – откроешь и найдёшь,
И своей бессмертной лирой
Ты меня переживешь.

2010

Тема одиночества

Эти письма рожают во мне нелюбовь
И смущают укором ревнивым.
Среди строк в них мерещится
пагуба вновь
И звучит назиданье незримо.

Сотни мятых конвертов —
вниманий, забот
И услужливо вязких намёков...
Милый друг, одиночество вовсе не врёт,
Если дело касается сроков.

И какую бы песню ни пела душа —
Подшарманочно поет в подпевках,
Медный грош,
как кредит неуспеха, зажав —
Эта неразрешимая тема...

2010

Памяти артиста Александра Кайдановского

Я расплачусь, но не расплачусь —
Не стоит горе этих слёз.
И как могло бы быть иначе —
Каков ответ, таков вопрос.

Душа терзается печалью,
Душа томится без любви.
Зачем ей эти обещанья,
Что не исполнить вы смогли!

Возьмите всё, и даже больше.
И – уходите. Что вам здесь
Смотреть, как тощая из тощих
Спасает от позора честь!

Не ждите! Нет, я не заплачу,
Моим слезам иная боль.
И как могло бы быть иначе?
Артиста жизнь – его же роль.

Памяти Микаэла Таривердиева

Не сплю – слушаю дождь. Из тысяч
Капель, может, одна найдётся
И для меня возьмёт – изыщет,
И для меня одного – прольётся.

Как это будет? Смолчу – не знаю.
Может, она по стеклу погладит,
Стукнется с ветром в окно – случайно.
Я догадаюсь – ко мне... Мне – хватает

В этом похожем на те, что раньше,
Звуке всё ж выверить, но – иное
Выслушать: ноту игры – без фальши,
Вымолвить – не под диктовку воли:

Да... да-да-да! – поддождливить в тему.
Да-ди-ду-да – прошептать губами.
Просто случилось такое. Тем и
Дождь и хорош... И ещё раз – с Вами:
Да-ди-ду-да.....

27 октября 2010

«По-циферблатному взираю...»

По-циферблатному взираю
На жизнь – с минутным смыслом.
Как будто кто-то ввысь, играя,
Меня сегодня выслал.

Туда, где небо подпирают,
Откуда и не видно
Тех мелочей, что здесь мытарят
Текучкой безобидной.

Кто выдумал часам тиктачить —
Тому стихом пою.
А как же можно здесь иначе —
Осмыслить жизнь свою...

2010

Накатило

Дождь за окном – *кандинисты* окна.
Стёкла текут, как холщовый *монмартр*.
Чуть подгоревший, просевший пирог на
Пыльном столе, среди пепла и карт —

Старых, игральных, с краплёным валетом.
Тех, на которых гадала она —
Соня Баянова. Пламенным цветом
В юбке плескались шелка. И, грустна,

Музыка плакала – Где-то за стенкой
Изя скрипачил под вздохи отца.
Хруст под ногами – рассыпались гренки.
Хмурое утро и – дождь без конца.

2010

«Не верьте, если скажет кто...»

Не верьте, если скажет кто:
Нет изменения в природе,
Когда твой друг, подбив итог,
Навечно – в вечное – уходит.

Душа почувствует, поймет
Природы слабые приметы
Не как случайность иль намек,
А как законные ответы.

Поверь, придут совсем другими
И новый день, и следом ночь.
Как ни пытайся, только с ними
Твою печаль не превозмочь.

Когда уходит самый близкий,
Эпоха следует за ним —
Листом последним переписки
И датой, стершейся с картин.

Эпоха, целая эпоха
Уходит раз и навсегда.
Оставьте толки, ради Бога!
Земное время – что вода.

2011

«Не примеряйте вы стихи...»

Не примеряйте вы стихи,
Те не из рода платьев бальных.
Ошибка может быть фатальной,
Как перерезанная нить.

Как блеск цыганских побрякушек,
Как фианитовый кураж.
Пусть ласкова порою стружка
В поэтом созданных мирах.

И как до вязи горечавой
Иная выжата строка!
Не ради чувств, а ради сплава
Её вписала в стих рука.

Не примеряйте на себя
Строфы надломленные вздохи.
Поэт творит любовь – скорбя.
И любит скорбь за счастья крохи.

За эту собранную россыпь
Намытых речию камней.
За неответы на вопросы,
За света свет и тень теней.

За всё, что вылеплено духом,
Он рифмою благодарит
И каждым полностопным звуком
Для жизни жизнь в веках творит.

2010

«Жизнь прошла исподтишка ...»

Жизнь прошла исподтишка —
Я прождал её до смерти,
А она, как из мешка,
Налетевшего на вертел,

Днями сыпала, крутилась
Над горнилом грёз и тем.
И в конце концов спалилась,
Ничего не взяв взамен.

Что ей эти ожидания,
Что ей наш нескладный быт!
Не пришедшим на свиданье
К жизни – жизнью путь закрыт.

На себя пеняй. И сетуй
Тоже на себя. А ей —
Кануть ручейково в Лету,
Слившись с царствием теней...

2010

«Разбужу тишину тишиною...»

Разбужу тишину тишиною.
 Попрошу хоть немного побыть
 В тишине, сидя рядом со мною...
 Вот она – настоящая жизнь.

Сквозь беззвучие сердцем услышу
 Её полные смысла слова...
 То не ветер вздыхает под крышей,
 Это ангел закончил дела.

Это – ангел-хранитель. Ты тоже
 Где-то здесь, среди нас – отзовись!
 Два крыла чуть касаются кожи...
 Вот она – настоящая жизнь.

Внемлю пению неба ночного,
 Устремляюсь в молчании ввысь,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.